

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В МОРДОВИИ НА РУБЕЖЕ 1980-1990 ГОДОВ

Абрамов, В. К.

<https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10001>

Абрамов Владимир Кузьмич, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 33.

E-mail: abramovvk@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается борьба за власть в Мордовской автономии в конце 1980-х — начале 1990-х годов, проходившая между старыми коммунистическими местными лидерами, пытавшимися после отмены статьи Конституции СССР о руководящей роли Коммунистической партии в жизни страны укрепиться в законодательных органах, сначала в Верховном Совете республики, а затем в Государственном Собрании, и демократическими организациями, возникшими в ходе «Перестройки». Статья основана на архивных документах из фондов областного комитета КПСС, ВС Мордовии и воспоминаниях ключевых фигур данного исторического процесса — бывшего Председателя Верховного Совета и бывшего Президента Мордовии. Широко использованы материалы прессы, освещающей события данной политической борьбы.

Показано продвижение к власти главы «Демократической инициативы», методы деятельности его сторонников, причины падения авторитета и потери ими общественной поддержки, в результате чего прежние коммунистические лидеры восстановили свои позиции в законодательных и исполнительных структурах республики. Однако их стремление удержаться на «платформе социализма», в свою очередь ослабило эти структуры и привело к власти бывших коммунистических лидеров районного звена, которые отказались от попыток реанимировать коммунистический строй «в отдельно взятой республике» и быстро перешли к идеологии и практике рыночных отношений. В этой борьбе неожиданно большую значимость приобрели мордовские национальные общественные организации, с которыми т.н. демократические лидеры не смогли добиться сотрудничества, из-за недостатка опыта управления и недопонимания роли межнациональных, часто латентных отношений в многонациональной республике.

Ключевые слова

Мордовия, перестройка, демократическое и национальное движение, Верховный Совет, Президент, борьба за власть

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже 1980-х — 1990-х гг. Советский Союз переживал тяжелый экономический и политический кризис, закончившийся его распадом «как субъекта международного права и геополитической реальности» (Российская газета, 1991). Естественно, что все сферы этого кризиса в полной мере проявились в наиболее крупной его союзной республике — России и со своими особенностями в составляющих её автономных республиках и областях, в частности в Мордовии. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация в конце 1980-х — начале 1990 гг. здесь усугубилась не только сложной политической обстановкой в центральных органах власти, но и противостоянием исполнительных и законодательных структур в самой автономии, что отразилось на политической, социальной и межнациональной сферах общественной жизни.

Историография данного процесса в республике отражена в работах Д. В. Доленко (1991), Е. П. Лезиной (2014), Г. В. Огриной (2013), С. В. Полутина (2000) и др., содержащих богатый фактологический материал, извлеченный, прежде всего, из публикаций прессы. Многие ведомственные документы, рассматриваемого периода тогда еще не были переданы в архивы или не представлены в открытых фондах. В настоящей статье поставлена цель дополнить работы, указанных авторов, за счет введения новых документов и воспоминаний главных оппонентов той политической борьбы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования определяются характером и объемом данной работы: ведущим выбран традиционный для историков проблемно-хронологический метод, историко-сравнительный подход проявляется в прослеживании местных событий на общероссийском фоне.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Активизация демократического движения. Демократизация и гласность, объявленные руководством страны, вызвали в республике некоторое политическое оживление, преимущественно в среде интеллигенции. С 1988 г. прекратился рост, а с 1989 г. началось уменьшение численности мордовской областной организации КПСС, в

1990 г. из неё вышли 2250 чел. Одновременно шло сокращение комсомольской организации МАССР: за 1988-1989 г. — на 6%, за 1989-1990 г. — на 9 % (Огрина, 2013, стр. 14-15).

В 1988-1989 гг. стали создаваться общественные группы, из которых впоследствии наибольшее значение приобрели республиканские национальные мордовские и саранские городские, преимущественно русские, организации общедемократического направления. Среди последних выделялся клуб избирателей «Демократическая инициатива», с активными участниками В.Л. Авксентьевым, В.Ф. Еряшевым, Ю.В. Карасевым, В.М. Левашовым, В.П. Нарезным, А.В. Новиковым, Б.В. Савельевым, В.М. Трошкиным, Т.В. Тюриной, Г.Д. Чумаковым и др. (Абрамов, Воспоминания В. Д. Гуслияникова, записанные автором, 2018). Позднее на его базе оформилось движение «Демократическая Россия» лидером, которого стал старший научный сотрудник НПО «Силовой электроники» уроженец Воронежской области В. Д. Гуслияников, с 1961 года проживавший в Саранске.

В феврале 1990 г. после учреждения в Москве рядом кандидатов в депутаты ВС РСФСР и Моссовета избирательного блока «Демократическая Россия», он возглавил его мордовский филиал, которым было организовано несколько митингов-демонстраций под лозунгами: «Вся власть Советам, а не обкомам», «Долой номенклатуру и Березина», «Долой шестую статью Конституции СССР» и др. Первая демонстрация прошла 25 февраля в центре Саранска, затем, устраивались митинги в районах города и снова в центре. За участие в них были оштрафованы 13 человек (Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ)., Оп. 10. Д. 1154., Л. 143). Потом митинги прекратились, но блок «Демократическая Россия», заявив о себе, получил большинство в Саранском городском совете, а В.Д. Гуслияников, став народным депутатом Верховного Совета МАССР, образовал фракцию «Демократическая Россия», в которую вошли около 25 депутатов (В.В. Шустин, В.С. Иляскин, А.В. Лукшин, Ю.И. Машков и др.) из 175. В декабре 1990 г. на очередной сессии Верховного Совета Мордовии В.Д. Гуслияников был избран сопредседателем депутатской комиссии по расследованию злоупотреблений высших должностных лиц Мордовии, подвергся нападению по политическим мотивам, что также в немалой степени способствовало росту его популярности (Абрамов, Воспоминания В. Д. Гуслияникова, записанные автором, 2018). Следует подчеркнуть, что ни на одном митинге, никто не выступил в защиту коммунистов и обкома, в т. ч. из лекторской группы последнего, в которую тщательно

подбирали якобы идейных апологетов партии и щедро оплачивали их деятельность.

После изъятия из Конституции СССР статьи о руководящей и направляющей роли КПСС в жизни страны областной комитет партии юридически лишился власти, которая реально переходила к исполнительным и законодательным органам. Однако имея связи в Москве, сторонников в Верховном Совете и Совете Министров Мордовии руководители обкома стали переходить на другие высокие посты. В апреле 1990 г. А.И. Березин, оставаясь на посту 1-го секретаря МОК партии был избран Председателем Верховного Совета МАССР, бывший председатель ВС Н.М. Жочкин стал его первым заместителем, бывший секретарь обкома Н.В. Бирюков — вторым и т. д. На первые партийные посты стали выдвигаться деятели районного уровня (т.н. второго эшелона): осенью 1990 г. 1-м секретарем Мордовского рескома КПСС был избран В.А. Скопцов, вторым — Н.И. Меркушкин и т. д. (ЦГА РМ., Оп. 10. Д. 1156., Л. 26, 168-169).

Однако новая высокая должность не спасла А.И. Березина от ответа за прежние злоупотребления властью. В числе прочего ему стали припоминать избирательность в делах наказания и поощрения «своих и не своих» сотрудников.

Об одном из подобных случаев, демонстрирующих взаимоотношения внутри руководства автономией, написал бывший 2 секретарь Саранского горкома КПСС, а впоследствии губернатор Кировской области В.Н. Сергеенков:

«Сопrotивление стилю работы Березина и его аппарата постепенно нарастало. Громом среди ясного неба прозвучало выступление на пленуме обкома председателя Саранского горсовета В.Н. Мартынова и эхом разнеслось по всей республике. Предгорисполкома бил республиканское руководство за провалы в экономике, лично Березина критиковал за некомпетентность, чиновничье верхоглядство и комчанство... Все понимали, что началась открытая борьба между Березиным и Мартыновым. Понимая, осознавали неравенство противоборствующих сил. Обычно бунтовщиков той поры гнали с должности с помощью проверенных приемов: проводили ревизии, организовывали проверки, фабриковали персональный компромат. В большом хозяйстве города подобных «блох» набрать было не трудно. Многие полагали, что для расправы над Мартыновым Березин использует именно этот метод. Но то, что предпринял взбешенный критиком глава республики, можно смело отнести к дьявольскому искусству, первооткрывателем которого в нашем Отечестве стал Николай Ежов, развязавший репрессии 1937

года. Девиз Ежова сводился к простой формуле: «Сначала оклеветать, потом растоптать».

Мартыновым занялась парткомиссия обкома. Она сфабриковала на него материалы, скорее, похожие на уголовное дело. Председателю горисполкома приписали изготовление анонимного письма антисоветского содержания на имя Брежнева и Генерального прокурора СССР. Техническое исполнение опуса вменили в вину дочери Мартынова, студентке Мордовского госуниверситета. Мартынов публично выразил недоверие председателю парткомиссии обкома Барсукову, который раздувал мыльный пузырь клеветы. Тогда вопреки всякой логике материал решили передать для расследования мне... Березин поручил мне лично завершить персональное дело Мартынова. Изложил он и технологию самой процедуры по дискредитации своего политического противника: я подписываю подготовленный парткомиссией документ со всеми формулировками и выводами, затем докладываю его на бюро горкома. Председателя горисполкома предполагалось исключить из партии, снять с работы и поручить прокуратуре возбудить против него уголовное дело. Жену Мартынова, сотрудницу Ленинского райкома КПСС, к этому времени уже освободили от работы. Дочь как соучастницу преступления, написавшую клеветническое письмо антисоветского содержания, ждало исключение из университета.

Содержание справки парткомиссии привело меня в ярость. Поражало своей откровенной надуманностью заключение почерковедческой экспертизы, подготовленное криминалистической лабораторией местного КГБ. Свои сомнения я высказал Березину и сообщил ему, что почерковедческий материал направляю в бюро судебной экспертизы при Министерстве юстиции РСФСР. Растерявшийся Березин просил не делать этого, не выносить сор из избы. Но я настоял на своем. Результаты экспертизы были получены на удивление быстро. Вина дочери Мартынова в них полностью отрицалась. Вскоре персональное дело сняли с рассмотрения. Мартынов остался в партии, и ему, чтобы замять конфликт, предложили солидный пост в крупной организации. Не тронули дочь, вернули на работу жену. Березин испугался прослыть мордовским Ежовым — слишком свежи были в памяти разоблачительные документы XX съезда КПСС о репрессиях 1937 года. При всей поспешности и надуманности эти решения сдерживали низменные инстинкты номенклатурных владык, дорвавшихся до вершин бесконтрольной власти. В Саранске все понимали, что расправа над Мартыновым не состоялась из-за принципиальной позиции секретаря горкома, и обыватели с нетерпением ждали выпадов против меня со

стороны Березина. Ход дальнейших событий подтвердил эти предположения, подвел их к той критической черте, за которой никакое примирение невозможно» (Сергеенков, 2012).

Разумеется, сигналы о подобных вещах постоянно шли в Москву, но в условиях брежневской системы управления особого эффекта не имели. Прощались даже очень серьезные его нарушения в отношении сотрудников, осмелившихся на критику. Изменения в высшем партийном руководстве и объявленная гласность способствовали тому, что деятельность руководства Мордовии наконец проверила Комиссия народного контроля СССР и Комитет партийного контроля. В ходе проверки выяснились многочисленные злоупотребления при распределении квартир, личных автомобилей, мест для гаражей, присвоении государственных средств при строительстве личных дач и т. д., в которых были задействованы сам А. И. Березин, а также его ближайшие сотрудники. Начали выявлять и более серьезные нарушения. Вот одно из них, отраженное в справке Комитета народного контроля СССР: «В 1988 г. член КПСС М. В. Баринов написал письмо в ЦК КПСС с сообщением о недостатках, которые, по его мнению, совершаются в Саранске и республике... Письмо из ЦК переслали в Мордовский обком КПСС. Автор был приглашен для беседы к первому секретарю обкома Березину А.И. и зав. отделом организационной и кадровой политике Машину Ю.И., которые настаивали на том, чтобы Баринов М.В. отказался от написанного. Но Баринов М.В. отказываться от написанного не стал. Тогда письмо было Машиним Ю.И. показано тем лицам, которые в нем по тем или иным причинам подвергались критике. Двое из них обратились с иском в Пролетарский районный суд города Саранска, который признал Баринова М. В. виновным по ч. 1 ст. 130 УК РСФСР (клевета), и назначил меру наказания в виде лишения свободы сроком на один год (хотя многие из них при настоящей проверке подтвердились), к тому же сам факт обращения с письмом в ЦК КПСС о злоупотреблениях должностных лиц состава преступления не образует... Вскоре после осуждения Баринова М.В. был осужден на два с половиной года по ст. 181 ч. 2 УК РСФСР (за дачу заведомо ложных показаний при производстве предварительного следствия, соединенную с обвинением в злоупотреблениях некоторых должностных лиц) его сын председатель колхоза «Челпановский» Атяшевского района Баринов Н.М. Через несколько месяцев по протесту Прокуратуры РСФСР судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор и дело производством прекратила за отсутствием состава преступления... Со дня освобождения из мест лишения свободы прошло несколько месяцев,

но он не восстановлен, ни в партии, ни в должности. В защиту Барина Н.М. в разные инстанции обращались коммунисты колхоза, ветераны партии и труда, весь колхозный коллектив, но нужных мер так и не принято... Считали бы целесообразным настоящую записку направить для рассмотрения в КПК при ЦК КПСС... Ведущие инспектора: М. Фомин, В. Максимовский, Д. Михайлов».

Справка была передана в Комитет партийного контроля (с июля 1990 г. — Центральная контрольная комиссия КПСС), который провел собственное расследование и констатировал, что т. Барин М.В. «в основном правильно обращал внимание ЦК КПСС на факты нарушений партийных принципов работы с кадрами в обкоме КПСС, увода от ответственности скомпрометировавших себя руководителей». Что за свои критические сигналы в ЦК КПСС о беспринципном отношении Мордовского обкома партии к фактам нарушений и злоупотреблений, Пролетарским районным судом [председатель Л.Г. Гришина — В.А.] «он был осужден незаконно, без проверки, должным образом, указанных в его письме фактов, основываясь лишь на его фрагментах, полученных от прокурора республики В.А. Адушкина». С данным решением согласилась и коллегия Верховного Суда МАССР. Только по протесту Прокуратуры РСФСР президиум Верховного Суда МАССР отменил «эти неправомерные решения».

Еще до суда газета «Советская Мордовия» опубликовала статью «Нечистая сила», в которой порочились честь и достоинство М.В. Барина, он представлялся общественности как «клеветник», «плут» и «проходимец». Далее в справке ЦК КПСС следовало, что: «Случай незаконного осуждения человека, обратившегося с жалобой в ЦК КПСС, поправки его гражданских прав не получил должной оценки ни в партийных, ни в правоохранительных органах республики. За причиненный т. Барину моральный ущерб никто перед ним даже не извинился (ЦГА РМ., Оп. 10. Д. 1156. Л. 13-17, 18-20, 21-28)

Более конкретно о разбирательствах по этому делу рассказал и пояснил С.Ф. Сорокин, бывший в то время ответственным контролером Комитета партийного контроля: «Я не курировал тогда Мордовию, но с ситуацией знаком. Письмо, направленное М.В. Баринным в ЦК КПСС, переслали в мордовский обком и здесь ему инкриминировали клевету. Он был посажен в тюрьму, за что судья Л.Г. Гришанина получила квартиру, был посажен и его сын, оба уроженцы Атяшевского района. После осуждения М.В. и Н.М. Баринных, кто-то из этого района передал заявление непосредственно в Комитет партийного контроля, и оно попало в руки его руководителя — Б.К. Пуго, после чего начались проверки, выявившие в Мордовии многочисленные злоупотребления и нарушения.

Причастные к ним лица вызывались в Москву, некоторые были сняты с работы. Сам А.И. Березин на ЦКК КПСС был исключен из партии и подал заявление в Верховный Совет Мордовии с просьбой освободить его от должности председателя. Это был, кажется, единственный случай за всю историю СССР, когда первого секретаря обкома, а затем Председателя Верховного Совета исключили из партии с таким скандалом.

Что сказать о нем? Вначале, в качестве руководителя республики он был достаточно самокритичен и отвечал, предъявляемым требованиям. Добивался определенных результатов, пользовался авторитетом среди партийно- хозяйственного актива. Но он был у власти около двадцати лет и постепенно им была утрачена способность давать объективную оценку политической ситуации и даже окружающим его людям. Я бы сказал, развилась социальная слепота. Он различными способами стал избавляться от нежелательных для него, в т. ч. опытных сотрудников, в первую очередь тех, которые могли бы составить ему конкуренцию, в т. ч. по этой причине отправлял их на учебу или работу в Москву и другие города. Он уверился в своей незаменимости, очень тяжело переживал свое падение и мне его потом даже было жалко.

Но суровое наказание, конечно, было справедливым, ибо он допустил грубейшие факты злоупотребления властью, его поведение стало несовместимым с нормами партийной этики и морали. В партийном порядке были наказаны также другие руководители, в том числе Председатель Правительства Учайкин В.С., который вскоре вынужден был оставить занимаемую должность [освобожден по заявлению, после перехода исполнительных функций избранному Президенту МССР — В.А.]. Все эти события в республике получили большой общественный резонанс. Люди были удивлены тем, какие большие злоупотребления допускали органы власти в республике и что виновные понесли наказание независимо от занимаемого ранга. Они еще надеялись, что в обществе есть силы, способные навести порядок, но эти ожидания оказались несбыточными» (Абрамов, Воспоминания С.Ф. Сорокина, записанные автором, 2018).

А.И. Березин был освобожден от должности Верховным Советом 17 октября 1990 г. Сначала было зачитано его заявление, а потом уже указанные справки КНК СССР и ЦКК КПСС. Представители «Демократической России» и др. предложили освободить его «с формулировкой о недоверии», но Верховный Совет республики предпочел «освобождение» по заявлению еще до оглашения справок (ЦГА РМ., Оп. 10. Д. 1156. Л. 12). На должность Председателя ВС МАССР (с 24 мая 1991 г. — МССР) выбрали Н.В. Бирюкова.

В августе 1991 г. ВС Мордовии занял выжидательную позицию и выступил против Государственного Комитета по чрезвычайному положению только тогда, когда попытка переворота провалилась. Однако, его печатный орган газета «Советская Мордовия» в номерах за 19 и 20 августа 1991 г. успела опубликовать документы ГКЧП.

Приход демократов к власти. 25 октября 1991 г. Верховный Совет МССР законом ввел пост Президента (и вице-президента) Мордовской ССР, который сосредотачивал все права и обязанности главы республики, в т.ч. главы исполнительной власти. Выборы были назначены на 14 декабря 1991 г., подразумевалось, что эту должность займет действующий Председатель ВС МССР. Кроме него на пост Президента претендовали еще 7 человек и среди них — руководитель организации «Демократическая Россия», которого, как «человека со стороны» остальные кандидаты не рассматривали в качестве серьезного конкурента и сосредоточились лишь на критике друг друга (Доленко, 1991). Однако во второй тур выборов вместе с Н.В. Бирюковым, набравшим максимальное число голосов, вышел именно В.Д. Гусянников. А 22 декабря 1991 г. он стал Президентом МССР получив 56 % голосов избирателей против 36% у оппонента (Лезина, 2014, стр. 23). Очевидно, что большинство электората проголосовало не столько за «Демократическую Россию», сколько против бывшего секретаря обкома и в его лице против всей опостылевшей партийно-бюрократической номенклатуры.

Как вспоминает Н.В. Бирюков: «...Что касается В. Д. Гусянникова, то у меня с ним как с депутатом были нормальные рабочие отношения, не без споров, конечно, но все в рамках правил. При выборах Председателя Верховного Совета Мордовии я победил с перевесом всего лишь в два голоса и благодаря поддержке фракции «Демократическая Россия». Когда шла подготовка к выборам Президента МССР В.Д. Гусянников вовремя не успел набрать необходимое число поддерживающих голосов, для выдвижения в кандидаты и по закону комиссия по выборам должна была его отсеять. Но я настоял, что бы подождали, пока он их не соберет. Мы были уверены, что избиратели сделают разумный выбор и что претендент на руководство хозяйством целого региона, не имевший даже малейшего опыта такого руководства, не разбившийся в сложных межнациональных отношениях, просто не имеет шансов быть избранным, тем более в национальной республике. Но электорат поступил иначе, и дальнейшие события показали его ошибку. Уже 1992 г. дал значительное снижение уровня производства в республике. Основной провал произошел уже после его ухода в 1994 г., когда

наши предприятия военно-промышленного комплекса «Электровыпрямитель», «СИС-ЭВС» и др. не получили государственных заказов. Мы старались как-то им помочь, предлагали работать пока на склад, но этим выиграли лишь незначительное время. Из-за случившихся событий моя политическая карьера завершилась досрочно, но я ни о чем не жалею, даже горжусь, что тогда мы смогли отстаивать достоинство Мордовской республики» (Абрамов, Воспоминания Н. В. Бирюкова, записанные автором, 2018).

Причины снижения рейтинга доверия демократам. Встав во главе целого региона, испытывавшего серьезные социально-экономические трудности, не имевший, до того опыта руководящей хозяйственной работы В.Д. Гусянников оказался в чрезвычайно сложном положении. Ситуация усугублялась тем, что, противоборствуя с Верховным Советом МССР, он получил оппозицию в числе многих представителей старого советско-хозяйственного аппарата, которые на местах осуществляли реальную власть. Введенные им в правительство республики новые кадры, в большинстве своем также не имевшие опыта управления и связей в этом аппарате, не смогли обеспечить полное задействование механизма исполнительной власти для решения сложных социально-экономических и национально-политических проблем. Гиперинфляция, обвальная рост цен, безработица, задержки с выплатой зарплаты на многих предприятиях и т. д. — следствие политики центрального руководства страны, поддержку которого он постоянно декларировал, также не способствовали поддержанию его популярности в широких слоях населения.

В результате, уже через год, к декабрю «провального» 1992 г. он утратил поддержку даже многих своих сторонников. Усугубило ситуацию то, что в этом году Мордовия впервые не получила дотации из центра. Как пишет социолог С.В. Полутин: «Президент В.Д. Гусянников быстро утратил (так же, как в свое время быстро приобрел) политический имидж. Недовольство действиями В.Д. Гусянникова проявлялось на всех уровнях: и на обывательском (население разочаровалось к тому времени в демократических идеалах по-ельцински), и в управленческой среде...» (2000, стр. 172). Не способствовало укреплению положения Президента МССР и то, что ни он, ни его ближайшие сотрудники не смогли найти общего языка с мордовскими организациями из-за недопонимания роли национального, часто латентного, фактора в жизни республики.

На фоне падения авторитета В.Д. Гусянникова, которому содействовала администрация Президента РФ, укреплялось положение

ВС Мордовии — структуры старой и поднадоевшей, но в указанное время пользовавшейся покровительством Верховного Совета РФ и его председателя Р.И. Хасбулатова. В декабре 1992 г. 14 сессия Верховного Совета МССР признала деятельность главы Мордовии неудовлетворительной и внесла в Конституцию республики изменения, касающиеся введения поста Председателя Совета Министров и учреждения Конституционного суда МССР (Мордовия, 1993а, стр. 2). Эти поправки ограничивали власть Президента МССР, и он данный законопроект не подписал. С этого момента СМИ, поддерживающие Верховный Совет помимо статей, упрекавших его в некомпетентности, объявили ему психологическую войну с обвинениями в коррупции, злоупотреблениях и т. д. В сентябре 1993 г. обвинения в коррупции и т. п., решением Пензенской прокуратуры были сняты (Майоров, 1994), но в январе-апреле 1993 г. они свою роль сыграли.

В ВС МССР началась подготовка к устранению В.Д. Гуслияникова с политической арены, со своей стороны он апеллировал непосредственно к избирателям. Так, в «Обращении к народу Мордовии» в марте 1993 г. он, в частности, писал: «Борьба лидеров за личную власть дестабилизирует политическую и экономическую ситуацию в республике, нарушает баланс и ослабляет все ветви власти. От этой борьбы устал народ, который ждет, когда же мы займемся его проблемами. Вместо этого мы вынуждены постоянно защищаться или оправдываться... Искренне и ответственно заявляю всему народу Мордовии, что я, первый Президент республики, не связан ни с какими мафиозными структурами, не беру взятки и не строю никаких особняков. Меня можно упрекать в неопытности, ошибках, недоработках, но нельзя упрекать в злоупотреблениях и коррумпированности. Правительство Мордовии не сможет в одиночку без поддержки законодательной и судебной власти справиться с социальными, экономическими проблемами, количество которых нарастает день ото дня. Только в союзе с депутатами и правовыми органами мы обеспечим продолжение реформ в республике и сможем смягчить их последствия...». Далее В.Д. Гуслияников обратился к депутатам ВС МССР с призывом «прекратить бессмысленную борьбу», а к избирателям — повлиять на депутатов (Советская Мордовия, 1993а, стр. 1). 6 апреля 1993 г. он издал указ, где в частности говорилось: «Мне, как Президенту МССР стало известно о подготовленном в ВС МССР проекте закона Мордовской ССР об упразднении поста Президента и о внесении в связи с этим изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР... Я... постановляю:

1. Действия Верховного Совета по упразднению поста Президента считаю неконституционными...

2. Обязываю всех членов Правительства республики всех глав местных администраций... осуществлять возложенные на них исполнительно- распорядительные функции... (Указ Президента Мордовской ССР, 1993, р. 1).

Вмешательство в местную борьбу центральной власти. О сложившейся ситуации было доложено в Москву, и в тот же день Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин направил телеграмму «Верховному Совету Республики Мордовия», в которой в частности говорилось: «С глубокой тревогой воспринял информацию о решении сессии Верховного Совета Мордовии упразднить институт президентства в республике и прежде всего потому, что такое решение напрямую затрагивает основополагающие принципы Конституции Российской Федерации...

Выражаю уверенность, что вы сумеете найти разумное решение, и процесс демократических преобразований в республике будет продолжен». Президент Российской Федерации Б. Ельцин.

Эта телеграмма (Телеграмма Верховному Совету Республики Мордовия Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, 1993, стр. 1), как и Указ В. Д. Гусянникова не возымели должного действия. На текущую апрельскую сессию заседания Верховного Совета Мордовии из Москвы прибыли две делегации, члены которой отражали мнение Президента и Председателя Верховного Совета Российской Федерации. Первых возглавлял заместитель Председателя Правительства РФ, Председатель Государственного комитета РФ по делам национальностей и региональной политики С.М. Шахрай. С ним приехали официальный представитель Президента РФ по правовым вопросам в Верховном Совете РФ, исполняющий обязанности начальника Государственно-правового управления Президента РФ А.Я. Слива и губернатор Нижегородской области, известный либерал Б.Е. Немцов. Другую группу составляли несколько заместителей Председателя Верховного Совета Российской Федерации. Юридические вопросы с их стороны должен был решать доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ В.Г. Вишняков, который в 1992 г. был представителем КПСС и Верховного Совета РСФСР во время рассмотрения в Конституционном суде РСФСР т. н. «дела КПСС». То есть с обеих сторон были представлены очень серьезные политические и юридические силы.

В результате после обмена мнениями (Б.Е. Немцову даже не дали выступить на заседании) 7 апреля 1993 г. Президент МССР был освобожден от занимаемой должности «в связи с ликвидацией института президентства МССР». За это проголосовали 116 депутатов, против — 9, воздержались — 26. Всего в голосовании участвовало 153 депутата из 169 членов ВС (Мордовия, 1993b, стр. 2). В качестве исполнительного органа Верховным Советом был создан Совет Министров МССР во главе с В.Н. Швецовым.

По этому поводу в Указе № 430 от 8 апреля Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в частности говорилось:

«Решения Верховного Совета Мордовской ССР об упразднении поста Президента Мордовской ССР не только входят в противоречие с конституционными принципами народовластия и разделения властей и установленной Конституцией Мордовской ССР процедурой отрешения Президента от должности, но и являются нарушением Конституции Российской Федерации, означают вторжение в предмет ведения Российской Федерации и посягают на единство системы исполнительной власти Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 121-1, 121-4, 121-5, 132-1 Конституции Российской Федерации, статьей 1 Закона Российской Федерации "О защите конституционных органов власти в Российской Федерации", постановляю:

1. Установить, что до разрешения в надлежащем порядке вопроса о конституционности решений Верховного Совета Мордовской ССР об упразднении поста Президента Мордовской ССР всенародно избранный Президент Мордовской ССР и возглавляемое им Правительство Мордовской ССР исполняют свои обязанности, закрепленные Законом Мордовской ССР "Об учреждении поста Президента Мордовской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР" от 25 октября 1991 года.

2. Совету Министров — Правительству Российской Федерации, министерствам, государственным комитетам Российской Федерации, другим федеральным органам исполнительной власти оказывать необходимое содействие Президенту Мордовской ССР и Правительству Мордовской ССР в осуществлении ими своих полномочий.

Президент Российской Федерации: Б. Ельцин» (Указ Президента Российской Федерации № 430 от 08. 04., 1993)

Реванш партноменклатуры. Этот указ (№ 430 08.04.1993) также не всеми был принят во внимание. Практически деятельность аппарата

Президента МССР была дезорганизована сразу же после Закона МССР от 7 апреля. Какое-то время В.Д. Гусянников продолжал приходить в свой кабинет и заявлял представителям ВС и нового правительства МССР, что до решения Конституционного суда он его не покинет. Однако даже собрать полностью заседание своего правительства он уже не мог. Одни министры прямо заявили, что переходят на сторону Верховного Совета, другие срочно легли в больницу и проч. До конца вместе с ним, остались единицы (Абрамов, Воспоминания В. Д. Гусянникова, записанные автором, 2018). Последней попыткой, как-то изменить ситуацию в свою пользу стало письмо В.Д. Гусянникова ко всем главам субъектов РФ, направленное 12 апреля 1993 г. в адрес главы администрации Московской области и одновременно президенту Ассоциации глав администраций краев и областей РФ А.С. Тяжлову с просьбой поддержать его (ЦГА РМ, Оп. 1. Д. 13., Л. 1). Моральная поддержка была оказана, но этим дело и ограничилось.

3 июня 1993 г. Конституционный суд Российской Федерации большинством голосов признал: «Закон Мордовской ССР от 7 апреля 1993 года "Об упразднении постов Президента и вице-президента Мордовской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР" соответствующим Конституции Российской Федерации с точки зрения закрепленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и республиками в составе Российской Федерации» (Советская Мордовия, 1993b, стр. 1).

То есть окончательное рассмотрение вопроса было передано в Конституционный суд МССР, который рассматривал его с 17 по 21 августа 1993 г. В постановлении суда от 21 августа констатировалось: «1. Признать Закон Мордовской ССР «Об упразднении постов президента и вице-президента Мордовской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР» соответствующим Конституции Мордовской ССР по порядку введение в действие и с точки зрения закрепленного Конституцией Мордовской ССР разграничения компетенции между высшими органами государственной власти и управления Мордовской ССР» (Конституционный суд Мордовии поставил последнюю точку: пост президента упразднен, 1993, стр. 1).

Далее отмечалось, что при этом соблюдены не все юридические процедуры. В частности, после принятия указанного закона его должны были передать на подпись Президенту МССР, а после отказа последнего от подписи, вето можно было преодолеть абсолютным большинством (две трети и 1 голос) депутатов ВС МССР. Практически указанный закон, принятый абсолютным большинством

депутатов, вполне мог быть подтвержден преодолением вето, но юридически этого не произошло: получилось, как часто бывало в истории России и Мордовии: *de facto* и *de jure* не совпали, но закон был принят и начал работать. Позднее мордовский сценарий был разыгран уже в Москве, но там финал стал иным.

Национальное движение. В наступившем хаосе и коллапсе власти неожиданно для многих активизировалось мордовское национальное движение. Не смотря на свою малоорганизованность и внутренние противоречия (мокшане-эрзяне) на субэтническом уровне, оно стало важным участником социально-политических событий в республике. У его истоков в этот период находился так называемый Мордовский общественный центр «Вельмема», образовавшийся весной 1989 г. Первый протокол его официального заседания, датирован 7 апреля. Среди первых деятелей движения, были Е.С. Грачева (1936-2014), Н.И. Ишуткин, Р.С. Кемайкина, М.В. Мосин, Д.Т. Надькин, Д.В. Цыганкин, Е.В. Четвергов и др. В субэтническом аспекте члены Мордовского центра были, в основном, эрзянами.

Вскоре общество, «Вельмема», по степени, так сказать, радикализма разделилось на менее и более умеренные части. Умеренные создали организацию «Вайгель», занявшуюся культурно-просветительскими, преимущественно языковыми, проблемами. На учредительном собрании 6 июня 1989 г., был принят Устав этой организации, называвшейся тогда «Всероссийское мордовское общество родного языка «Вайгель». Временами численность общества доходила до 60-80 человек. Среди наиболее активных членов были А.Г. Борисов, П.А. Ключагин и др. По словам его руководителя Д.В. Цыганкина «Вайгель» создавали «для поддержания научно-культурных традиций» и ориентировали, прежде всего, на культурно-просветительскую деятельность». Более радикальная часть Мордовского общественного центра после объединения в одной структуре групп эрзян и мокшан создала «Эрзянско-мокшанское общественное движение Масторава». Одним из инициаторов создания и первым руководителем «Масторава» стал профессор-филолог, уроженец эрзянского с. Иванцево Лукояновского района Горьковской (Нижегородской) области Д.Т. Надькин (1934-1992). Было положено начало оформлению национальных общественных организаций и в мордовской диаспоре. 14-15 марта 1992 г. в г. Саранске, по инициативе обществ Масторава и Вайгель состоялся 1 съезд мордовского народа, принявший на себя многие политические функции. На нем был избран Совет возрождения, сопредседателями которого стали И.А. Ефимов (1929-2001) и Г.И. Пинясов (1944-2008),

бывшие ранее заместителями председателя Масторавы, секретарем — Ю.С. Цыпина (Абрамов, 2010, стр. 128-136).

Национальное движение было использовано депутатами ВС Мордовии в противостоянии с администрацией Президента МССР, в значительно большей степени, чем их оппонентами. Возможно, последним просто не хватило деликатности и опыта при решении национальных вопросов. Оно способствовало очередному этапу возрождения мордовского народа. Благодаря его активному воздействию на органы власти были открыты Национальный театр, факультет затем институт Национальной культуры, принят Закон о государственных языках, оживилась работа с диаспорой и, что особенно важно, позитивно изменился сам социально-психологический климат для мордовского, особенно городского, населения края.

Смена эпох. Следующий политический этап связан с формированием Государственного Собрания Республики Мордовия. Выборы в него прошли в ноябре 1994 г. Здесь тоже не обошлось без юридических нарушений. На ряде участков не был достигнут уровень голосовавших в 50% всех приписанных к ним избирателей, что требовалось по закону. Но победивших на них кандидатов, последняя сессия ВС Мордовии признала легитимными. 1 сессия вновь избранного Государственного собрания состоялась в январе 1995 г. На ней Председателем Госсобрании, а позднее и Главой Республики Мордовия был избран Н.И. Меркушкин. Замена Верховного Совета Государственным Собранием юридически подвела черту под Советской властью в Мордовии, которая фактически продолжалась лишь в течение 1990-1994 гг. — после изъятия 6 главы из Конституции СССР о руководящей роли КПСС и до начала нового рыночного периода в российской истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х годов в Мордовии происходила политическая борьба между старой партийной номенклатурой и новым демократическим движением, в результате которой последнее, во главе с В.Д. Гусянниковым пришло к власти. Однако отсутствие опыта управления сложным хозяйством целого региона и недопонимание важной роли межнациональных, часто латентных отношений в многонациональной республике, лидеры этого движения утратили поддержку электората и даже многих своих

сторонников. В свою очередь, стремление, вернувшись к власти прежних коммунистических лидеров, удержаться на «платформе социализма», ослабило их влияние в обществе, в результате чего к власти пришли представители бывшей партноменклатуры районного звена, т.н. «второго эшелона», которые отказались от попыток реанимировать коммунистический строй «в отдельно взятой республике» и достаточно быстро перешли к идеологии и практике рыночных отношений. Их поддержала как основная масса русского населения, так и мордовские национальные общественные организации. Столь быстрая смена социально-политической идентичности целого слоя бывших коммунистов-управленцев, является наглядным примером глубокого кризиса, поразившего к концу XX века КПСС и весь общественный строй, державшийся на продуцируемой ею идеологии.

Список литературы

- (1991). *Российская газета*(316), стр. 1.
- (1993а). *Мордовия*(1), стр. 2.
- (1993а). *Советская Мордовия*(61), стр. 1.
- (1993б). *Мордовия*(16), стр. 2.
- (1993б). *Советская Мордовия*(102), стр. 1.
- Абрамов, В. К. (2010). *Мордовское национальное движение. Изд. 2. Испр. и доп.* Саранск.
- Абрамов, В. К. (2018). *Воспоминания Н. В. Бирюкова, записанные автором.*
- Абрамов, В. К. (2018). *Воспоминания В. Д. Гусянникова, записанные автором.*
- Абрамов, В. К. (2018). *Воспоминания С.Ф. Сорокина, записанные автором.*
- Доленко, Д. (1991). Триумфальное шествие президентской власти. *Саранские вести*(178), стр. 2.
- Конституционный суд Мордовии поставил последнюю точку: пост президента упразднен. (1993). *Мордовия*(47), стр. 3-8.
- Лезина, Е. П. (2014). Президентская республика в Мордовии (конец 1991 - первая половина 1993 года). *Социально-политические науки*(4), 22-26.
- Майоров, И. (1994). Напраслина. *Советская Мордовия*(9), стр. 1.
- Огрин, Г. В. (2013). Мордовия в годы перестройки(1985–1991): власть и общество. *PhD thesis.* Саранск.

- Полутин, С. В. (2000). Республика Мордовия. В К. Мацузато (Ред.), *Регионы России: хроника и руководители* (стр. 151-266). Саппоро.
- Постановление Верховного Совета Мордовской ССР «О социально-экономическом положении республики и программе (основных направлениях) деятельности правительства Мордовской ССР на период стабилизации экономики. (1993). *Мордовия*(1), стр. 2.
- Сергеенков, В. Н. (2012). *Мордовская петля*. Retrieved from <https://sergeenkov-v.livejournal.com/5289.html>
- Телеграмма Верховному Совету Республики Мордовия Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. (1993). *Советская Мордовия*(65), стр. 1.
- Указ Президента Мордовской ССР. (1993). *Советская Мордовия*(64), стр. 1.
- Указ Президента Российской Федерации № 430 от 08. 04. (1993). Retrieved from <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/99078>
- ЦГА РМ. (Оп. 1. Д. 13.). Ф. 6206-П.
- ЦГА РМ. (Оп. 10. Д. 1156.). Ф. 269-П.
- Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). (Оп. 10. Д. 1154.). Ф. Р-234.

STRUGGLE FOR POWER IN MORDOVIA AT THE BOUNDARY TURN OF THE 1980-1990-IES

Abramov, V. K.

<https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10001>

Abramov Vladimir Kuzmich, Interregional public organization Mordovian (Moksha and Erzya) people, 430005, Saransk, Bolshevistskaya St., 33.

E-mail: abramovvk@mail.ru

Abstract

The article deals with the struggle for power in Mordovian autonomy in the late 1980s – early 1990s, which took place between the old Communist local leaders and democratic organizations that emerged during «Perestroika». After the abolition in the Constitution of the USSR of the article proclaiming the leading role of the Communist party in life of the country, local leaders strived to gain a foothold in the legislative bodies, first in the Supreme Council of the Republic and then in the State Assembly.

The article is based on archival documents from the funds of the regional Committee of the CPSU, the Supreme Council of Mordovia, and memories of key figures of this

historical process, namely, the former Chairman of the Supreme Council and President of Mordovia.

The media materials covering events of this political struggle are widely used. They depict the movement towards power of the Head of the "Democratic initiative", the methods of activities of his supporters, the reasons of the fall of his authority and the loss of public support, as a result of which former Communist leaders regained their positions in the legislative and executive structures of the Republic. In turn, however, their desire to stay on the "platform of socialism" weakened these structures letting the former Communist leaders of the district level to obtain power again. Those refused to revive the Communist system «in the Republic» and quickly moved to the ideology and practice of market relations. In this struggle the Mordovian national public organizations with which the so-called «Mordovians» acquired unexpectedly great importance, democratic leaders were unable to achieve cooperation due to the lack of management experience and misunderstanding of the role of interethnic, often latent relations in a multinational Republic.

Keywords

Mordovia, reorganization, democratic and national movement, Supreme Council, President, struggle for power.

References

- (1991). *Rossiyskaya Gazeta* (316), p. 1.
- (1993a). *Mordovia* (1), p. 2.
- (1993a). *Soviet Mordovia* (61), p. 1.
- (1993b). *Mordovia* (16), p. 2.
- (1993b). *Soviet Mordovia* (102), p. 1.
- Abramov, V. K. (2010). *Mordovian national movement. Ed. 2. Corr. and add.* Saransk.
- Abramov, V.K. (2018). *Memories N. V. Biryukov, recorded by the author.*
- Abramov, V.K. (2018). *Memories V. D. Guslyannikov, recorded by the author.*
- Abramov, V.K. (2018). *Memoirs S.F. Sorokin, recorded by the author.*
- Dolenko, D. (1991). Triumphant procession of presidential power. *Saransk news* (178), p. 2.
- The Constitutional Court of Mordovia has put the last point: the presidency has been abolished. (1993). *Mordovia* (47), pp. 3-8.
- Lezina, E.P. (2014). Presidential republic in Mordovia (late 1991 - first half of 1993). *Socio-political sciences* (4), 22-26.
- Mayorov, I. (1994). Napraslin. *Soviet Mordovia* (9), p. 1.
- Ogrina, G. V. (2013). Mordovia in the years of perestroika (1985–1991): power and society. *PhD thesis.* Saransk.
- Polutin, S.V. (2000). The Republic of Mordovia. In C. Macuzato (Ed.), *Regions of Russia: Chronicles and Managers* (pp. 151-266). Sapporo.

- Resolution of the Supreme Council of the Mordovian SSR "On the socio-economic situation of the republic and the program (main directions) of the government of the Mordovian SSR for the period of stabilization of the economy." (1993). *Mordovia* (1), p. 2.
- Sergeenkov, V.N. (2012). *Mordovian loop*. Retrieved from <https://sergeenkov-v.livejournal.com/5289.html>
- Telegram to the Supreme Council of the Republic of Mordovia of the President of the Russian Federation B.N. Yeltsin. (1993). *Soviet Mordovia* (65), p. 1.
- Decree of the President of the Mordovian SSR. (1993). *Soviet Mordovia* (64), p. 1.
- Presidential Decree number 430 from 08. 04.* (1993). Retrieved from <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/99078>
- Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM). (Ref. 1. D. 13.). *F. 6206-P*.
- Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM). (Ref. 10. D. 1156.). *F. 269-P*.
- Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM). (Ref. 10. D. 1154.). *F. P-234*.